

СОЦИОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 28-67

С.К. Кимпаев, С.И. Измайлова

Прозелитизм в исламе

Дагестанский государственный университет; kimpas1970@rambler.ru

В статье рассматриваются проблемы прозелитизма в исламе, а именно, как данный феномен отражён в Коране и законодательствах тех стран, большая часть населения которых исповедуют ислам.

Ключевые слова: *ислам, прозелитизм, миссионерство, межрелигиозные конфликты, Коран.*

The article considers the problem of proselytism in Islam, namely, as this phenomenon is reflected in the Koran and the laws of those countries, a large part of the population practice Islam.

Keywords: *Islam, proselytism, missionary, religious conflicts, the Koran.*

Ислам как религиозное течение всегда сопровождался прозелитизмом. В качестве примеров можно вспомнить массовую исламизацию территорий, ныне составляющих периферийную зону ислама, в числе которых и северокавказский регион. Ислам, удивительно гармонично вписавшись в традиционные обычаи самых разных народов, значительно расширил ареал своего влияния, в том числе через встраивание в западноевропейский сегмент мировой цивилизации*. Данный феномен, с одной стороны, вызывает обеспокоенность у рядовых обывателей, ратующих за светский либеральный социальный порядок, с другой, западная ультралиберальная идеология также рассматривается многими как тупиковая. Особенно комичной выглядит зарегистрированная в разное время в Канаде и США Церковь марихуаны, чье вероучение и культ включали разведение марихуаны, ее выращивание и уход за растениями, распространение, почитание и поклонение ей. При этом строители ссылались на пресловутое право на свободу религиозного вероисповедания. Нам же в этом диалоге

---

* Так, федеральная земля Гессен в Германии введет в 25 школах уроки ислама со следующего 2013–2014 учебного года. Вести уроки будут те учителя, которые уже работают в школах и на немецком языке. Как подчеркивают местные власти, основы ислама будут объяснять в контексте немецкой конституции, то есть первоклассникам из мусульманских семей вместе с основами их религии собираются прививать толерантность к исповедующим другие религии, а также убеждать их в равноправии мужчин и женщин.

любопытным представляется факт прозелитизма в мусульманских общинах, позволяющий называть эту общину одной из самых динамично развивающихся в мире.

Прозелитизм (от греч. *proselytos* – принявший новую веру, новый и горячий приверженец, сторонник чего-либо) – это деятельность приверженцев определённой конфессии, преследующая цель обратить в свою веру лиц иного вероисповедания, первоначально – язычников в единобожие. В этом смысле первые сподвижники Мухаммеда также были прозелитами (неофитами). В отличие от миссионерской проповеди, предполагающей «обращение к разуму человека», прозелитизм опирается на животные инстинкты, «будь то страх, желание выгоды и так далее» [12]. Именно поэтому (и здесь мы согласимся с Е.А. Тарапановой) прозелитизм представляет серьёзную угрозу межконфессиональной стабильности в целом, поскольку конфликты в этой сфере возникают зачастую именно «из-за переманивания или попыток переманивания верующих из одной религии в другую», приводят к конкуренции за паству [13, с. 139].

Другим негативным последствием прозелитизма является то, что неофит зачастую становится фанатиком религии – «специфически направленной личностью» [15, с. 48]. Именно среди новообращённых мусульман мы обнаруживаем самых активных поборников ислама. По мнению М.Я. Яхьяева, «специфически направленная личность... на определенной количественной ступени формирования фанатической убежденности может переходить в синдром сверхценной идеи реформаторства» как «ненормальная реакция на обычные, нормальные, некритические жизненные обстоятельства» [15, с. 48] с последующим возможным углублением психического расстройства. Выделение группы фанатично настроенных, жаждущих религиозной реформации граждан на всём мусульманском постсоветском пространстве и способствовало расколу общества по принципу «традиционалист – ваххабит». Причём к последним причисляют любого, кто отличается своей религиозной практикой.

Следует отметить, что в последнее время ряд религиоведов [10, 11] предлагает разделить понятия *прозелитизм* и *религиозная конверсия*. В отличие от прозелитизма, который выражается в религиозной мобильности верующих внутри одной религии, религиозная конверсия – это полный выход из религиозной общины. Религиозная конверсия предполагает перемену религиозной идентичности через отказ верующего от исходной принадлежности к наиболее распространённой автохтонной религии и обращение в религию инокультурного происхождения. Мы же в своих исследованиях не разделяем эти понятия и в категориальном плане применяем понятие *прозелитизм*, поскольку

считаем, что любой выход за пределы своей религиозной общины предполагает экзистенциальные отличия от предыдущей религиозной практики, и потому нет существенного значения, вышел ли неофит из конфессии полностью или остался в её русле, но уже в качестве представителя иного её направления.

Весьма показательны примеры прозелитизма, связанного не только со сменой культурологического «облика» целых регионов, но и с сопутствующими этому экономическими издержками у местных народов, кризисом власти, закладыванием этнокультурной «бомбы» на отдалённую перспективу и т. д. Например, христианизация Индии, которая, по мнению Н.Б. Дёмченко, «не только не привела к обещанному решению проблемы кастового неравенства, но и способствовала ещё большему расслоению населения (теперь и по религиозному признаку), и уничтожению самобытной культуры, а также стала причиной многочисленных межконфессиональных конфликтов между христианской и индуистской общинами страны, продолжающихся до сих пор» [2, с. 10].

Сама возможность прозелитизма зависит от характера религии. Так, например, то же христианство, распространяемое в Индии, а в последующем и ислам (в северных провинциях Индостана, вошедших в последующем в Пакистан) и сегодня активно поддерживают «положительное сальдо» прозелитизма, всячески ему способствуя. И в то же время традиционные религии Востока (буддизм и т. д.) ограниченно допускают её преимущественно в форме религиозного синкретизма. А представители так называемых этноцентрических религий (иудаисты, друзы, зороастрийцы, йезиды и др.) не приемлют, не одобряют прозелитизм вообще.

Несомненно, в любой религиозной системе этические нормы не поддерживают попытки принуждения адептов к смене религиозной идентичности. Ислам в этом отношении не является исключением. «Нет принуждения в религии», – гласит аят 256 суры 1 (далее – а.256, с.1). Коран оставляет за человеком право внутреннего осознанного выбора: «Кто хочет, тот уверует (в Него) / Кто хочет, тот останется неверным» (а. 29, с.18). А далее данное положение раскрывается через суру 95 Корана: «Наставляй же людей, если напоминание принесет пользу, воспримет его тот, кто страшится, и уклонится от него самый несчастный». При этом сам религиозный выбор немислим без «отчуждения человеческой сущности» (здесь мы пользуемся терминологией Л.Фейербаха), а по Корану, «отчуждение» сопровождается принятием знания, смысл которого может быть даже до конца не ясен непосвящённому, но требующего покорной терпеливости вплоть до раскрытия самого замысла вещей: «И Я тогда вам сообщу, / Всю

(суть) того, что вы творили» (а. 15, с. 18). По этому поводу в суре 31 упоминается притча об убийстве путником молодого человека в присутствии Мусы, чем вызвал у последнего замешательство. Однако по завершении пути содеянное объясняется тем, что молодой человек нёс в себе опасность правоверным родителям, и «...мы хотели, чтоб Господь их / Дал им взамен другого (сына)» (а. 81, с.18).

При этом Коран прямо не выделяет в отдельные категории тех, кто находится в лоне ислама, но переходит в иное религиозно-правовое течение, и тех, кто относится к категории «неверующие из людей Писания и многобожников»*. Причём под многобожниками понимаются не только язычники, поклоняющиеся целому пантеону богов, но и те, кто «приобщает сотоварищей» к Всевышнему, возвышают на Его уровень духов (джиннов). Коран объединяет в категорию неверующих и растолковывает в суре 109 аль-Кафирун (Неверующие) как тех, кто не признаёт Аллаха, так и тех, кто совершает религиозные ритуалы иначе, чем это предписано: «Скажи: «О неверующие! /Я не поклоняюсь тому, чему поклоняетесь вы,/ а вы не поклоняетесь Тому, Кому поклоняюсь я./Я не поклоняюсь так, как поклоняетесь вы (или тому, чему поклоняетесь вы),/а вы не поклоняетесь так, как поклоняюсь я (или Тому, Кому поклоняюсь я)./ У вас есть ваша религия, а у меня – моя!»».

Исходя из этого, любое отклонение даже в религиозных ритуалах может трактоваться как выход за пределы традиционного понимания религии. Как в случае, приведённом в одном из интервью, когда некие дагестанцы, прибывшие в Ингушетию по делам, зашли в местную мечеть помолиться. Произнося молитву, они поднимали руки кверху и были приняты местными прихожанами за ваххабитов, поскольку ингуши подобное у себя не практикуют [1].

Примечательно, что в Сунне отражается понимание опасности самой миссионерской деятельности и даётся упоминание о прозелитизме. По одной из версий, когда Мухаммед и Хадиджа молились, маленький Али увидел это и спросил: «Что вы делаете?» Пророк призвал его к вере в Аллаха и попросил сохранить весь разговор в тайне, не желая раньше времени распространять сведения о новой вере. Нечто подобное можно обнаружить и в Коране. В частности, в суре 18 записано: «...пошлите в город одного из вас / С деньгами, что при вас (остались) / Но чтобы вел себя он скромно / И никому о вас не сообщал. / Ведь если обнаружат они вас, / То забросают вас камнями / Или принудят веру их принять, – / Тогда вам никогда не знать Господней бла-

---

* Данное упоминание атеистов и многобожников можно встретить, к примеру, в аяте 1, суры 98 аль-Баййина (Ясное знамение) Корана.

годати». Не менее осторожны суры и в вопросах взаимоотношений между родителями и детьми – новообращёнными мусульманами. Религия не требует ухода из семьи по признаку религиозных разногласий, как это делают некоторые секты: «Но если они (родители. – К.С.) будут добиваться, / Чтобы ты Мне соучастников придал, / О чём тебе (из Откровений) неизвестно, / Не повинуйся им, / Но соучаствуй с нами в добром в этом мире» (а.15,с.31).

В то же время существует система предупреждений для удерживания мусульманина в пределах своей конфессии. Как, например, сура 20 «Та-ха»: «Пусть не отворачивает тебя от Него тот, кто не верует в Него и потакает своим желанием, а не то ты погибнешь» (а.16), «будет наказание для тех, / Кто Его ложью наречёт и отвернётся» (а. 48). В Коране неверующие называются самыми несчастными из всех людей, причём таковыми (неверующими) считаются не только те, кто так и не принял ислам, но и те, кто отрицают Судный День, божественные знамения, а также «те, которые усердствуют против знамений... Пытаясь (всеми силами) ослабить их» (а.5,с.34). За всеми этими деяниями следует не только традиционное для монотеистической религии попадание в ад, но и наказание в виде забвения, прижизненных материальных тягот и т. д.

Понимая, какую опасность для общества представляет прозелитизм, в разные времена разные социальные системы пытались по-своему решить эту проблему. Например, в Российской империи в «Уложении о наказании» предусматривались исключительные права православного миссионерства и система наказаний за прозелитизм. Уголовное наказание наступало за отвлечение и соращение людей из православной в другую веру, из нехристианской в христианскую, воспрепятствование воспитанию детей в православной или христианской вере, распространение ересей, расколов и т. д. В современный период к постоянным систематическим нарушителям религиозных свобод относят большей частью мусульманские государства: Саудовскую Аравию, Пакистан, Афганистан, Иран. В этом же списке есть и Китай с Северной Кореей, однако здесь это связано больше с антирелигиозной идеологией самого государства в целом, поскольку эти страны являются коммунистическими.

Во многих странах предупредить прозелитизм стремятся законодательно. В Исламской Республике Иран запрещается переход из одной религии в другую, что приравнивается к государственной измене и может служить основанием даже для вынесения смертного приговора. В апреле 2010 г. к ст. 19 Конституции Исламской Республики Пакистан была принята 18-я поправка, по которой должность Премьер-министра доступна лишь для мусульманина. В этой же стране каждый мусульманин обязан в своем заявлении на получение паспорта торжественно заявить, что он не признает «никого, кто провозглашает себя пророком в любом смысле слова и в любом понимании, после Му-

хаммеда (мир ему) и не признает мусульманином никого, кто провозглашает себя пророком или религиозным реформатором», и он считает «Мирзу Гулама Ахмада Кадияни самозванным наби, а его последователей, принадлежащих к лахорской или кадианитской группе, немусульманами».

На Мальдивских островах немусульмане не могут получить мальдивское гражданство согласно ст. 2 Закона о гражданстве. 19 ноября 2007 г. здесь была принята поправка к Конституции страны, предусматривающая требования ко всем гражданам Мальдивских Островов быть мусульманами. То же можно обнаружить и в Саудовской Аравии, кроме того, в стране разрешена лишь деятельность мечетей* [3]. Примечательно, что в Коране допускаются столь жёсткие меры по преодолению прозелитизма. В частности, в суре 71 упоминается обращение Нуха к Всевышнему: «О мой Господь! / Не сохрани на сей земле / Ни одного неверного под кровом. / Коль Ты оставишь хоть кого-нибудь из них, / Они в Твоих служителях посеют смуту, / И никого не смогут породить, / Кроме неверных и распутных».

В Северной Африке государства также стремятся сохранить свой этноконфессиональный облик, однако причина там несколько иная, и связана, по наблюдениям экспертов, с так называемым «христианским бумом» – по данным на 2008 год, в христианство там перешло 5 млн мусульман. Сегодня достаточно сложно выявить достоверные цифры перехода из мусульманства в иную конфессию и, наоборот, перехода в мусульманство, поскольку подобные сведения могут носить идеологический характер и зачастую преувеличиваются. К примеру, в после-революционном Египте на рынке вакансий, особенно в социальной сфере, интересуются не только именем соискателя, но и именами близких родственников, и если в них не упоминается Мухаммед, тогда их идентифицируют как христиан и могут отказать в приёме на работу. В Алжире в марте 2006 г. был принят закон, по которому виновные в прозелитизме подвергаются наказанию в административном и уголовном порядке, лишением свободы на срок от 2 до 5 лет или штрафом от полумиллиона до миллиона динар /от (50 тыс. долл. до 100 тыс. долл. США) [9].

Однако нельзя сказать, что столь жёсткие меры характерны только для мусульманских государств. Так, например, мусульмане не могут получить гражданство в Японии, продолжительное время находиться на её территории, там нет ни одного посольства из арабских стран, а мусульманский прозелитизм уголовно наказуем. В Швейцарии для

---

* Например, в марте 2009 года три индийца-христианина были задержаны после проведения частного религиозного собрания в Восточной провинции, во время которого была совершена облава сотрудниками Комиссии по поощрению добродетели и предотвращению греха. Эти сотрудники, как сообщается, конфисковали религиозные материалы. Трёх задержанных индийцев-христиан отпустили через несколько дней.

получения гражданства, необходимо пройти местный референдум, и чаще всего отказывают именно мусульманам. В Турции официально запрещено ношение хиджабов в учебных заведениях. И таких примеров достаточно много.

И всё же наиболее болезненно воспринимается нами обстановка в сфере прозелитизма на мусульманском постсоветском пространстве, которая рассматривается в качестве каузального дестабилизирующего фактора. В бывших среднеазиатских республиках, как и в Дагестане, линия разногласий проходит между так называемыми традиционалистами и исламскими фундаменталистами. Причём методы пропаганды применяются самые разные, не только через традиционные видео- и аудионосители или агитацию среди друзей и родственников. В Киргизии практикуется открытая пропаганда в общественных местах, как, например, во время бесплатной раздачи плова и подарков для детей 10 января 2006 г. на праздник «Курбан айта» в г. Ош, или проведение лотереи на розыгрыш автомобиля (29 декабря 2007 г.), которые организовывались членами запрещённой в республике экстремистской организацией Хиз бут-Тахрир и завершились массовыми беспорядками в городе. Ещё одним характерным эпизодом является захват строящейся мечети в г. Оше лидером дааватистов «Таблиг жамаат» с 50 соратниками, который провозгласил себя её имамом хатибом. В результате муфтию Кыргызстана лишь оставалось подтвердить данный статус [5, с.140–141].

Повышенная активность религиозных организаций вынудила правительство Кыргызстана издать в 2008 году в новой редакции закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР». В нём в п.4 ст. 5 введено понятие «прозелитизм» для установления запрета на «настойчивые действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие». Главным недостатком этого документа является то, что в нём никак не растолковывается само понятие «настойчивости» и потому его интерпретация сугубо субъективна, хотя именно за «настойчивость» лица, виновные в обращении в другую веру, несут ответственность [4, с.54].

В Азербайджане 30 июня 2009 г. Милли Меджлис республики утвердил поправки к Закону о свободе вероисповедания. Статья 21 гласит, что «исламские религиозные обряды и церемонии должны проводиться только гражданами Азербайджанской Республики, получившими образование в Азербайджанской Республике». Однако самыми жёсткими законами о религии на всём постсоветском пространстве являются законы, принятые в Узбекистане и Туркменистане. Правительства Туркменистана и Узбекистана в целом не вмешиваются в религиозную практику верующих, осуществляемую в официально разрешённых мечетях, и декларируют в статьях Конституции свободу вероисповедания, однако на практике эти свободы распространяются лишь на зарегистрированные религиозные организации. Для регист-

рации религиозная организация в Узбекистане должна передать в местное отделение Минюста список по крайней мере, 100 своих членов, а в Туркменистане – 500 (для сравнения в соседнем Казахстане – 10 чел.) в каждой местности, где регистрируется организация. В результате здесь функционируют только мусульманская суннитская религиозная организация и православная церковь, все остальные преследуются государством [14,с.31].

В Узбекистане Закон запрещает религиозным группам подготовку религиозных деятелей, если отсутствует зарегистрированный центральный административный орган. Подобная регистрация возможна, если религиозная группа имеет представительства в 8 из 13 областей республики, что достаточно затруднительно для большинства религиозных меньшинств. В обоих государствах Закон допускает религиозное обучение только в официально разрешенных религиозных школах, где работают утвержденные государством преподаватели, запрещает частное религиозное обучение, прозелитизм и преподавание религиозных дисциплин в средних школах, а также отправление религиозных ритуалов в незарегистрированных религиозных организациях, не разрешает ношение «культовой одежды» в общественных местах всем, кроме тех, кто «служит в религиозных организациях».

В Туркменистане сегодня действует единственное богословское учебное заведение, которое ежегодно выпускает лишь 15 богословов. И даже те религиозные организации, которые соблюдают все нормативные предписания, находятся под пристальным контролем государства. Так, известен случай, когда в Узбекистане 3 января 2010 года должностные лица прервали проходившее в частном доме в Янгиюльском районе Ташкентской области празднование Рождества членами зарегистрированной протестантской церкви Полного Евангелия. Должностные лица рассудили, что, хотя церковь зарегистрирована в этом районе, собрание не было зафиксировано в селе, где состоялось празднование. За нарушение действующего законодательства УК Узбекистана предусматривает санкции от высоких штрафов до тюремного срока от 3 до 20 лет [8].

Для сравнения, в Казахстане максимальный штраф за руководство незарегистрированной религиозной организацией – \$ 973. Казахстан более либерален. Здесь ДУМ не только является основным координатором паломнических поездок, но и предоставляет разрешение туристическим агентствам на оказание услуг гражданам в совершении хаджа, чего нет в Дагестане.

Для нас очевидно, что межконфессиональные отношения на мусульманском постсоветском пространстве, проецируемые расколовшейся мусульманской религиозной организацией, проходят начальный этап своего развития – стадию вражды и взаимных обвинений в нарушении религиозных канонов. Если следовать логике А.К.Погасия, показавшего на примере протестантизма, православия и лютеранства

этапы развития межрелигиозных отношений, можно предположить, что следующим в этих сложных исторических перипетиях станет этап поиска точек соприкосновения, возможный при широком распространении идей новой религии в обособившихся больших социальных группах. И завершающим этапом станет, следуя всё той же логике, наступление стадии «понимания и даже сотрудничества» [7, с. 110].

Потому, как нам представляется, урегулирование межконфессионального спора и взаимных обвинений в прозелитизме даже внутри единой мусульманской религиозной организации, а также нивелирование острых моментов этого процесса в пределах конкретного общества возможны двумя способами. С одной стороны, это попытки сдержать распространение прозелитизма, увеличение числа его сторонников, и преодоления религиозной гетерогенности общества. С другой, при упущенных возможностях, по прошествии длительного времени и развития самого богословского знания, способного «подкрепить» веру адептов, необходимы социализация и встраивание новой религиозной общины в социальную систему. Последний вариант, если учитывать обстановку в Дагестане, более вероятен.

Литература

1. Войны в Дагестане не будет». Юнус-Бек Евкуров – «Черновику» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ingushetia.ru/m-news/archives/017227.shtml>
2. Дёмченко Н.Б. Взгляды Жюль Моншанена как попытка инкультурации христианства в Индии // Религиоведение. – 2010. – № 3.
3. Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Гиту Муйгаи / Генеральная Ассамблея ООН. 15-я сессия Совета по правам человека. 12.07.2010 // http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/15session/A.HRC.15.53_ru.pdf
4. Кабак Д., Эсенгельдиев А. Свобода вероисповедания в Кыргызской Республике: обзор правового обеспечения и практики. – Бишкек: Общественный фонд «Открытая позиция», 2011.
5. Козукулов Т.А. Современные проблемы религиозно-политической жизни на юге Кыргызстана // Религиоведение. – 2009. – № 1.
6. Коран / пер. смыслов и коммент. И. Пороховой. – М., 1999.
7. Погасий А.К. Религиозные разделения и межконфессиональные понимания // Религиоведение. – 2009. – № 2.
8. Ситуация со свободой вероисповедания в Узбекистане. // <http://www.fergananews.com/article.php?id=6807>
9. Свобода вероисповедания и прозелитизм на севере Африки // <http://www.rodon.org/relig-080701123419>
10. Сосковец Л.И. Религия и церковь в постсоветское время: тенденции и противоречия // Известия Томского политехнического. – Томск, 2003.

11. *Смирнов М.Ю.* О религиоведении, религии и религиозности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2008. – Т.9, № 2.

12. Религиозные лидеры России высказались о разнице между проповедью и прозелитизмом // http://www.religare.ru/2_30826.html

13. *Тарапанова Е.А.* Проблема взаимоотношений религий в цивилизационном развитии народов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 5.

14. Трещины в мраморе: нестабильная диктатура Туркменистана / Доклад МГПК по Азии № 44. Ош-Брюссель. 2003. // <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/central-asia/Russian%20translations/044%20%20Cracks%20in%20the%20Marble%20%20Turkmenistans%20%20Russian%20044>

15. *Яхьяев М.Я.* Фанатизм и терроризм: общее и особенное // Исламоведение. – 2010. – № 4.

Поступила в редакцию 17 января 2013 г.